

добрый Эле
посвящаю эти стихи.

Н. ДИМЧЕВСКИЙ.

О МАЛЕНЬКОЙ
ДЕВУШКЕ

— 1945 —

31. 3. 45.

Столько рана губ твоих
На устах моих, бедном лице
Столеши я тебя полюбил,
За тобою пошел зачем?

Может эту весну прожжину
У тебя позабуду, как сон
Только муку в груди сохранил,
Сам к муке тебе обрел.

У когда разину покой,
Но забуду, как вырос и жем
Так далекою серой весной
Тебя первую так полюбил.

-4. 45.

В грубой одежде, веревкой подпоясан,
Ордена Ницше смиренной монах
Говильными дорогами тебя прославлю.
Ты мною сложен в бесконечных путях.

Чистая, подмышь ли песню недостойную
В украинском храме своей души?
Все равно, возьми, поеду по миру
Ты мною сложен в бесконечных путях.

Вспомни далекую на просторах каменных
Тропке от сердца покорит народ
Кто узнает образ твой в песне покаянной
Ты мною сложен в бесконечных путях.

2. 5. 45.

Ты пришла, точно ветер с паша.
В голубой предрастветный час
Далеко я поеду с тобой.
Тотому что рассвет для нас.

Пусть на утреннем небе тучи
Мне не страшны ни вихрь, ни дред
Я не вступлю на зовы луны,
Тотому что с тобой - рассвет.

16. 3. 45.

Кто ж язычником не станет,
Когда люди растлескались?
Я забыл богов и мир
Только саму поклоняюсь.

В черном зеркале асфальта
Светится радуга бензина
Солнце гонит с крыши и улиц
Ты мною сложен в бесконечных путях.

У кремня грани и галки
Шумными теснятся саенвалы,
Лишь мобильной я не вьезу.
В этом празднике весеннем.

9. 4. 45.

Забываю лето или зима,
День или ночь на улицах чужа
Ты - весь мир сегодня для меня
И другие не найдти слова.

Хорошо, что ветер закачал
Желтой, разлитавшийся фотарь
Я бы много шепотом сказал,
Тотому что счастье, как дикарь.
Улица раздвинулась в степь
И дала, как горы по краям
Узнавать себя над чем и млеть,
Всем вместе сердца - океан.

6. 4. 45.

Это было. Ушел и пропал
Караван непродуманных слов
Я следы на земле целовал
Темной ночью у черных домов.

Ты под звездами тихо прошла
И улыбки терла во лже
Я в корзины стихов собирал
Всю любовь, что была на земле.

И жить может светла зажить,
Чтоб дорогу твою осветит
И дома беспокойная мысль,
Чтоб не мог тебя мир позабыть.

Для минуты я век свой живу,
Для того дар поэта мне дан,
Чтоб ветр летать угадывал волну
Непродуманных слов караван.

3. 5. 45.

Окно, как синяя бездна
В тумане белых гардин
Знаю, что все одиноки,
Лишь я теперь не один.

Ты, усталая, радостная,
Бессонная ночь в шагах
Как хорошо, что не дарил
Мдам тебя в длинные джамы!

Сколько стихов не спето
Все разве видно в них?
А у тебя, что слово,
Это и бессмертной стих.

Много раз пролетают
Томос твой в книгах лет
И лучшей страницей будет
Этот синий рассвет.

8.5.45.

Всех нет больше слов за душой —
Умирает поэт, как птица —
Много ль толку, что свод голубой
Ведь без крыльев колы ж полетится!

Я слова собираю затем,
Чтобы все разбросать по свету,
Вамому остаться ни с чем,
Отголоском песни проретой.

Хорошо, что встретил тебя,
И хоть все будет в жизни не ново,
В час последний скажу друзьям
Твое имя свое слово.

18.5.45.

Я сегодня хороню какой-то
И не знаю зачем такой.
Вамому надоев видно,
Что всегда уставый и злой.
Я сегодня пойду по улицам,
Туда дождем, без тебя, одинок
Илияться буду, доваленый,
Что я просто забытый сын.

1.7.45.

Проводят дожди и слюют на земле
Твои следы, стелющиеся слютами,
Зима укажет путь другой весне
И кто-то, ~~кто-то~~ ^{без меня}, полюбит что-то
имя.

Но никогда, какими бы ни был мир
Такой весны, как наша внове —
Никто не любит так, как я люблю ^{не будет}
И никакой весной не полюбит.

Любовь и ненависть - равны по силе
И связаны в душе одним кольцом.
Не прощайная, люди не любили
И мог любить лишь тот, кто мог
прощальное потом.

Но мне любовь пришла кожною мукой
И счастье было, сильное до слёз.
Теперь люблю боль прищу без звука,
Когда любовь, как пощечу перенёс.

Не верю воинам, что страшно в битвах,
Не верю магушам, что горе жжёт.
В такой любви неогнётная забота
И все, что было прощало - не в счёт.

Теперь помедно - что ни говорим,
Одна лишь истина во всем, во всем:
Любовь и ненависть равны по силе
И связаны в душе одним кольцом.
11.7.45.

*

*

*

Полюбили я себя до прощальца,
До чудовищных слов бредовых.
Мне бы ласкою было расщелье
В безотходной мучений мах.

И, что самое страшное, знаю
Этих мук, что даны навсегда,
Отъ, роуная моя, дорожка
Не поймемь, никогда, ни когда...
16.7.45.

*

*

*

Мы всё сказали безотрыв взлядом,
Когда ж осталась в двоём,
Отъ понили, что нам не надо
Всё повторять на языке людском -

Брем без слов и было странно,
Что вся любовь идёт вот так -
Во взмезде радость или рана,
А слово пусто, как щеглек.

23.10.45.

1.

Пти вспоминай обо мне,
Когда дождик свётел по крыше
И ветвями звенит о весне
Дня того, чтобы ты улетела.

А за дальним концом дорог,
Там, где дождь оборвал свой полог
Добрый ветер возьмёт мой вздох,
Днесёт за дальние сёла...

2.

Фонари, фонари, фонари
За косым ореолом дождя
И не нужно ветрам говорить,
Чтобы кто-то припомнил тебя,

Везь ему, как весну, не забыть
Глас твоих за апрельским
дождем -
Лишь для этого стоило жить,
Если счастье мы жизнью зовём.

6.8.45.

За деревьями бледного неба прошлись,
Будто звонкой весной не увело никогда.
Я спросил: "Увиди наступила осень?"
Пти ответила просто: "Да."

Заметались под ветром, как птицы ильды,
Я один в переулке, опять один.
Трудок и дождик, синие ветви -
Я пойду за весной, сей-то блуждающий сын

26.9.45.

* * * ...
И медведи-то не было,
просто ты придумала
этот дождями майскими
Сказку-медведицу:

Стояла девочка
Великаны чудного
И не знала, шумная,
Что потом случится.
Захотелось маленькой
Стать большой волшебницей,
Ей давно наскучило
Масловое детство.
Опоздало не подумала,
Что медведь изменится,
Что слопит от радости
Маленькое сердце...

Этот дождями осени
Я по улицам хитрую.
На дорогах шинистых
От тебе забуду я...
Ах, зачем придумала
Маленькая, шумная
Сказку про медведя свою
К великану чудному!

11.10.45.

Среди звонких, морозных ног
Я весну со мной первой услышала -
Это март, бесподобный март,
Зашлепала на скользких кроссах

И когда задела камень,
Потрянула туманом с улиц,
В моем теле проснулася зверь.
Что-то нежное - тоже проснулось...

От тебя хрупкую я нашел
И монетал, и казался странным,
И мне было с тобой хорошо
Этот весенней камешью стесненной

Обучать на улицах - брызги и крик,
Мы сегодня придумали со мной
Эта тихий, весенний язык -
Беспробудно оуниши плазали

Я давно тебе ждал и искал,
Мы душой дружи на дружи
Оттак прими же со мною, как вар ^{порошок}
И поэта, и зверя тоже.

25.3.45.

Я поэт и потому guilty виновен.
Если нравилось, так зато, что я поэт.
Может быть и правда я осужденный
И в ссылке поэзией взят?

Сам не вижу ничего блестящего -
Ем картофель и люблю поспать,
Если бы видел рифмы торжественно -
Так не все равно ли, как писать?

Не терплю стандартной вредности
И когда пришла пора весны,
Милая, не нужно поклонения -
Человека полюби во мне!

12.4.45.

Вялою осенней драгой
Вялых пахучих листьев,
Тяну в перчатки ногные
Слабые своё искать.
Что это трагикомедия,
Что это трагикомедия -
В тёмный осенний вечер
Ложет любовь огнеть.

Если случится горе -
Листья под снегом бегут,
Листья, в которых время
Первой моей любви -
Знают искать не нужно,
Знают, не нужно верить,
Знают, осенний холод
Лишь бы скрывает мне

Кто бы тогда весной
Руки мои ни тянул,
Кто бы ни пританцевал искренно
К доброй моей груди
А бы ты был в утробе,
Я бы смотрел во взгляде
Как экономо осень
В сердце моё шедит.

10.10.45.

Что за песню в зане плагу
Не пойму, никогда не пойму,
Только мир, только жизнь и наде
Видну в сердце звужащих струн.

И наверно осенний ветер
Оттак смеялся и был надо мной,
Потому что тебя не встретил,
Не видел за белой пургой...

Непометная свя-то песня,
А душа у неё моя.
Кто-то, мне совсем неизвестный,
Оттак же дом звучок, как я

Оттак же ветер над ним смеялся,
Оттак же снег его одином,
Догою с милою он встретился,
Утром радость свою встретил...

Знаю, я не один на свете,
Знаю много таких, как я?
Непометная песня света,
А душа у неё - моя.

21.10.45.

Бабочки-сметинки
В ушцах кружатся:
Девушке сегодня
Стало девятнадцать.

Что это такое
Блуждая не знает -
Бабочки-сметинки
На ресницах таят.
А какой-то блуждающий
С ней плетётся рядом.
Что ему сегодня
От счастьявай надо?

У него завет-то
Слёзы выступают -
У неё сметинки
На ресницах таят.

29.11.45.

Целовала меня медель
В туды снегом и ветром,
Завывала в полах слова,
Которые в песнях не поёт

И обвяжишь снежных стелен
Целый век теперь не забуду-
Обойдешь я колючий снег,
И дикарскую тляску бури...

А весна пришла, как пожар,
И не ждал её, и не думал-
Стали тёплым дождем снега,
Удивительными стали туды.

С хрупкой девушкой я бреду;
В переулках туманы уежили.
Как сказала ей, что я люблю
Научишь у снежной бури?

Её режь, как зарю тиха,
Как восходу голубой планеты.
Что сказала ей про те слова,
Которые в песнях не поёт?

И я молвил странной такой,
И не ждал её, и не думал -
Забудулись в тумане слова,
Удивительными стали туды.

9.12.45.

*

*

*

Я не верю тебе,
а сердце велело: „Верь?“
Я тебя прокинул,
а сердце кричало: „Не смей!“
Я хотел убежать,
но стою безмолвен теперь
я сплю бы,
но сердце моё сильнее.

29.12.45.

Первое о тебе.

Ты стояла бледная. Утро было синее.
На ресницах дрогнувших слёзы, или роса
На воедке яркая пробежалась линия
День пришел из-за моря в наши
небеса.

Что те ты, хорошая, солнцу не покло-
нишься,
Что те ты, любимая, к линии прилепишься,
Долго смотришь за реку, где на запы-
ней памяти
стая чёрных воронов с криком
попылась

Студник неприветливой, синим утрам
ветреливши,
Труселю сёи покинутых поладил тебя
Не смотри те, задрав, на кризисных
воронов -
Отя, кто иёл на пашнях - не аридеёт
иудя.

12.3.45.

Ты сказала, что любишь,
а сама не пошла по дороге.
И о первой весне нигде не сказала
Так бывает в дороге -
дождь-дождь идем...
И забудем,
что было когда-то начало.

Но я помню,
беспомысливой и грудой,
Как дожди зацепали
следы по мукам -
Видно, где-то случилась
той весной -
Я напомнил о прошлом,
а ты сказала: Не путно

На лице твоём высокий
капит дождя
И шага, как осеннее озеро
строги.

Ты неправду сказала,
что любишь меня -
Нет пути, как забыть
начало дороги...

3.3.46.

В метро было чудо
и свет был тускл.
Над землей трепетало
синее утро.
На запыленных нитях
подземных дорог
наша первая радость
скакала мигрень.

То тонкою кометой
метались они,
К волосам твоим бедер
припадала скамья.

Далеко унесу
те мигрень пути
в твоем слове "люблю"
на Дунае блок-нога.

Не знаю, до не было
лунных ногей,
до не слышали мы
соловьиного хвона

Мы прошли по дороге
в пролетах мостов,
Мы встретились в метро,
в метрах вагонов.

Если раньше не сможем
идти взвояем —
оборвудей пути
на краю поворота —
Я всегда буду манку
снимать по дороге,
и всегда буду пошкить
листок из блок-нога.

Х. З. 46.

* * *

Утром северный ветер
Прикоснулся к щеке Аюта.
Улы на глазах расцвете,
И ты об этом не знаешь.

Реки
~~ветра~~ несут со склонов
Осеннюю пыль Сибиря.
Ложатся они на паруса,
Да ветер ту песнь-забыл.

Видно, такой же песней
И в туман твою ворвался,
Да ветер твоих мечтаний
Запомнил ее бодрей.

25.8.47. Аюта.